

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

EDN KLPWTO
DOI 10.26163/GIEF.2023.53.51.001
УДК 347(092)

К.К. Лебедев

РАЗРАБОТЧИК ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ И СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О.С. ИОФФЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК). ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Константин Константинович Лебедев – профессор-консультант кафедры коммерческого права юридического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: Lebedev_konst@inbox.ru.

В статье рассматриваются основные направления исследовательской деятельности выдающегося российского цивилиста с мировым именем О. С. Иоффе (1920-2005).

Ключевые слова: наука гражданского права, основные этапы ее развития; система гражданского права; предмет и метод; правоотношение; ответственность; состав гражданского правонарушения; кодификация гражданского законодательства; критика хозяйственно-правовой концепции; правовое регулирование хозяйственной деятельности; правосубъектность; юридические лица; право собственности; обязательство; договоры.

К.К. Lebedev

RESEARCHER OF KEY PROBLEMATIC ISSUES AND DOMESTIC CIVIL LAW SYSTEM CREATOR. TO THE 100-TH ANNIVERSARY OF O.S. IOFFE (HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW). PART I

Konstantin Lebedev – Consultant Professor, the Department of Commercial Law, Law Faculty, Saint-Petersburg State University, Ph.D. in Law, Associate Professor, Saint-Petersburg; e-mail: Lebedev_konst@inbox.ru.

The article deals with key areas of the research activities of a prominent Russian civilist with a world-wide reputation O.S. Ioffe (1920-2005).

Keywords: civil law science; main stages of its development; civil law system; subject and method; legal relation; liability; element of a crime; codification of civil law; critique of economic and legal concept; legal regulation of economic activity; legal personality; legal entities; property right; obligation; contracts.

21 января 2020 г. исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося отечественного правоведа Олимпиада Соломоновича Иоффе. Он родился в городе Синельниково Днепропетровской области Украинской ССР. В школе Липа (так его звали

дома, друзья, однокашники) очень хорошо учился, занимался музыкой, проявляя способности к математике, физике, иностранным языкам; окончил школу с золотой медалью. После окончания школы приехал в Ленинград поступать на математико-ме-

ханический факультет Ленинградского государственного университета. В общежитии, куда поселяли абитуриентов, он оказался в одной комнате с юношами, приехавшими поступать в Юридический институт. После разговоров с ними юриспруденция показалась ему чрезвычайно интересной, захватывающей. В результате вместо матмеха он подал документы в Ленинградский государственный юридический институт им. М.И. Калинина, куда его приняли без экзаменов как золотого медалиста [1, с. 645-646]. Сначала Институт носил имя Крыленко, затем стал называться «имени М. И. Калинина».

Будучи студентом О.С. Иоффе сразу увлекся общей теорией государства и права, а со второго курса стал заниматься всерьез и надолго (навсегда) гражданским правом. Он рассказывал, что в гражданском праве для него все было интересно: классификация сделок и договоров, обязательств с их широким диапазоном правовых форм, осуществление гражданских прав и способы их защиты. Очевидно, что юноша с большими математическими способностями увидел в многообразии и эластичности гражданско-правовых институтов проявление определенных логических закономерностей, своеобразных математических конструкций, возможностей для моделирования и систематизации. Позднее все это получило отражение в его трудах по теории государства и права и теории гражданского права, которые стали достоянием не только отечественной, но и мировой юриспруденции.

Выдающийся студент имел все шансы поступить в аспирантуру, но началась война, и Олимпиад был призван в армию. Такие специалисты, как он, свободно владеющий немецким языком, были очень нужны. После краткосрочных курсов ему было присвоено офицерское звание лейтенанта, и он был отправлен на фронт; прошел всю войну, перенес тяжелую контузию от взрыва немецкого снаряда, воевал на Карельском фронте, был переводчиком, награжден орденами и медалями; после окончания войны вышел в отставку в звании капитана. Во время Войны родители О.С. Иоффе и многие его родственники

погибли.

Вернувшись в Ленинград, он сдал госэкзамены, получил диплом о высшем юридическом образовании и поступил в аспирантуру Ленинградского юридического института им. М. И. Калинина. В 1954 г. этот институт был присоединен к восстановленному в 1944 г. юридическому факультету Ленгосуниверситета.

Кафедру гражданского права Университета возглавлял тогда профессор (позднее – академик, действительный член АН СССР) Анатолий Васильевич Венедиктов; на кафедре работали крупные советские цивилисты Борис Борисович Черепяхин, Самуил Исаакович Аскназий, Николай Абрамович Райгородский, Лев Израилевич Картужанский, Надежда Вениаминовна Рабинович, Яков Миронович Магазинер, Борис Сергеевич Мартынов [1, с. 646-673]. Научным руководителем Олимпиада Соломоновича был назначен профессор С.И. Аскназий, известный своими работами по хозяйственному праву и по теории гражданского права. Некоторое время С.И. Аскназий был заведующим кафедрой гражданского права Ленинградского юридического института им. М.И. Калинина; скончался Самуил Исаакович в 1952 г. Его докторская диссертация переиздана в 2008 г. [2, с. 41-853]; основные работы С.И. Аскназия и очерки о нем самом даны ниже в списке литературы [3;4].

В своих воспоминаниях об О.С. Иоффе академик Юрий (Георгий) Кириллович Толстой пишет о его учителях: «Его учителями были С.И. Аскназий и Я.М. Магазинер, оба крупные ученые, по достоинству еще не оцененные» [5, с. 223]. Профессор Яков Миронович Магазинер (1882-1961) был специалистом по гражданскому и морскому праву, а также по общей теории права [6, с. 8-14].

Преподавателей тогда не хватало, и вскоре Олимпиад Соломонович был принят в штат Университета, ему было поручено чтение лекций по всему курсу гражданского права и по римскому праву. Оказалось, что помимо математических и музыкальных способностей, у него были недюжинные ораторские способности, настоящий лекторский талант. Он читал

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

лекции не по бумажному тексту, а по памяти, как бы экспромтом. На самом деле, это был не экспромт, а результат тщательной подготовки, на что он не жалел времени и сил. О его лекциях вспоминают его тогдашние студенты. Один из ведущих современных цивилистов – профессор, доктор юридических наук А.Л. Маковский, который был студентом юридического факультета Ленгосуниверситета в послевоенные годы, с восторгом отзывается о лекциях О.С. Иоффе. Он вспоминает: «...Как ни к кому другому, к О. С. применимо старое русское выражение «говорит, как по писаному» в его исконном похвально-восторженном значении. Устная речь О. С. имеет столь же совершенную форму, какую обычно удается достичь лишь на письме. Она лишена красивых метафор и броских сравнений, О. С. не вкрапляет в нее лишних слов или привычных выражений, почти никогда не подчеркивает сказанное жестом. Слушателей он увлекает тем, что делает их соучастниками процесса объяснения и доказывания истины. Ставится очередной вопрос, излагается очередная гипотеза, и за этим в нескольких точных фразах возводится логическое построение, объясняющее, почему правом избрано то, а не другое решение... Удивительная четкость (если не сказать, чеканность) фраз и формулировок не делает речь О. С. скучной. Ее выразительность достигается разнообразием и часто неожиданно логических средств, используемых оратором – среди них и простейшие приемы логики и доказательства *ad absurdum*, и обращение к парадоксам и ко всем способам толкования закона, и многое другое»¹ [7, с. 3-10].

Тогдашний студент, а ныне действительный член Российской академии наук (РАН) Ю.К. Толстой, поступивший в Университет в 1945 г., вспоминает о ярком выступлении О. С. на диспуте о вине и причинной связи и сообщает, что уже тогда молодого О. С. «...не без оснований

считали восходящим светилом» [5, с. 181]. «Он – О. С., – вспоминает далее академик Ю.К. Толстой, – «непрерывно курил, причем даже во время чтения лекций <...>. Лектор и полемист он был блестящий. Лекции его среди студентов пользовались большой популярностью» [5, с. 223].

Доцент кафедры гражданского права Ленгосуниверситета Тамара Алексеевна Фаддеева вспоминает: «На лекциях О.С. Иоффе всегда было множество студентов... Завораживал голос лектора, его манера говорить, убеждать слушателей в полезности того, о чем он рассказывает...; память сохраняет <...> «звуки его голоса, интонации, музыкальную одаренность его бесконечно богатой натуры» [8, с. 13-14].

Автор настоящего очерка слушал лекции О. С. в 60-х годах прошлого столетия. Его лекции поражали нас – студентов своей четкостью, логикой и, конечно, яркостью изложения. Олимпиад Соломонович не стоял на месте, ходил по залу между рядами, говорил громко и отчетливо; в его изложении мы всё понимали, материал хорошо запоминался, легко заучивался. На его лекции курс ходил в полном составе. Благодаря его лекциям я стал заниматься гражданским правом, активно участвовал в работе студенческого научного кружка при кафедре гражданского права, сделал доклад о составе гражданского правонарушения. Олимпиад Соломонович был моим научным руководителем по выпускной дипломной работе о соотношении собственности и права собственности, а после поступления в аспирантуру стал моим научным руководителем по кандидатской диссертации по теме «Инициатива субъектов и регламентация их поведения по советскому гражданскому праву» [9]. Позднее я понял, как мне посчастливилось в жизни, что моим научным руководителем был О. С. Это дало мне возможность более тесного общения с ним, учиться у него.

В 1947 г. О.С. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пра-

¹ В своем очерке проф. А.Л. Маковский неоднократно указывает только инициалы Олимпиада Соломоновича Иоффе без фамилии. В настоящем

очерке использован тот же литературный прием; читателю должно быть ясно, что там, где указано: О. С., речь идет об О.С. Иоффе.

воотношение по советскому гражданскому праву». Научным руководителем диссертации являлся проф. д.ю.н. С. И. Аскназий; официальными оппонентами – профессора Н.В. Рабинович и Б.С. Мартынов. Через два года диссертация была опубликована в формате отдельной одноименной книги – монографии [10]. Диссертация О. С. стала заметным событием в юридической жизни, оказала положительное влияние на развитие отечественной цивилистики. По кругу проанализированных проблем и сделанных выводов, по своему теоретическому уровню, да и по объему (476 машинописных страниц) эта работа О. С. могла быть защищена не как кандидатская, а как докторская диссертация.

В своих воспоминаниях академик Ю.К. Толстой рассказывает о том, что в конце сороковых годов прошлого века книга О. С. оказалась объектом критики со стороны идейных борцов с так называемым космополитизмом, под которым, в частности, понималось цитирование трудов западных ученых. «Под обстрел попала книга О.С. Иоффе «Правоотношение по советскому гражданскому праву», изданная в 1949 году. Оценивая ее несколько десятилетий спустя, видишь ее основное достоинство в том, что она учила мыслить, – пишет Ю.К. Толстой. – В основу ее были положены идеи немецких ученых Бирлинга и Тона и отечественных – Магазинера и Аскназия. И хотя сам автор от многих идей этой книги впоследствии отказался, а кое-что уточнил, ее значение в развитии общей теории права и цивилистики несомненно. Так вот, при обсуждении книги Иоффе опять-таки подсчитывали, сколько раз автор ссылался на иностранных ученых, а сколько раз – на отечественных, и на этом основании пытались «пришить» ему дело» [5, с. 190]. Но у затеявших эту неприглядную историю ничего не вышло, и О. С. продолжал работать в Университете, совмещая преподавательскую работу с активной творческой деятельностью. Ю.К. Толстой уделяет много внимания О.С. Иоффе, рассказывает о дружбе с ним, о совместной работе и творческих планах, о том, как перестали дружить и разошлись, и как не удалось проститься

при отъезде О. С. за границу. «Мне же искренне жаль, что пути наши так круто разошлись, причем я виноват в этом в не меньшей степени, чем он. В пору дружеского общения, – пишет Ю.К. Толстой, – он не раз говорил мне, что на факультете для него нет человека ближе, чем я. Могу сказать то же самое. Действуя рука об руку, мы могли бы достичь неизмеримо большего, чем поодиночке. В этом я уверен!» [5, с. 232, 394-446].

Диссертация (монография) О. С. о гражданском правоотношении сыграла большую роль в развитии юридической науки послевоенного периода; она дала толчок к исследованию не только гражданских правоотношений как отраслевой правовой категории, но и к более глубокому изучению правоотношения как одной из центральных базовых общеправовых категорий юриспруденции. О. С. выявил и обосновал состав правоотношения как общественного отношения, приобретающего, вследствие правового регулирования, определенную форму и определенную структуру. Положения диссертации приобрели большое методологическое значение. Исследованию стали подвергаться не только правоотношения в целом, но и отдельные элементы структуры правоотношения: субъекты (стороны, участники), объекты, содержание, складывающееся из субъективных прав и субъективных юридических обязанностей сторон правоотношения, основания возникновения. По проблематике правоотношений и гражданских правоотношений было опубликовано большое количество книг и статей [11], защищено много кандидатских и докторских диссертаций; сложились целые направления, посвященные субъективным правам, объектам гражданских прав и объектам гражданских правоотношений. В качестве правоотношения стали рассматриваться договоры (договорные правоотношения) и обязательства (обязательственные правоотношения).

Методология О. С., на наш взгляд, состоит в следующем:

– в качестве предмета исследования выбирается один из фрагментов (раздел, институт, иное подразделение) отрасли

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

права, понимание которого вызывает вопросы и которому дается различное толкование, что означает наличие определенной проблемы; анализ этой проблемы имеет и теоретическое, и практическое значение; актуальность и новизна проблематики сомнения не вызывают;

- определяются границы (рамки) предмета исследования, что необходимо, чтобы обеспечить глубину проникновения в суть вопросов, уйти от поверхностного описательного изложения;

- необходимо охватить проблему целиком, представить ее в виде пространственной сферы, ведь речь идет о правовой материи, которая охватывает лежащие в ее основе отношения, сливается с ними;

- выявить структуру этой сферы, увидеть в ней сеть, состоящую из большого количества линий, связующих отдельные ее части между собой, представить исследуемый предмет как систему, объединяющую многоступенчатые звенья, каждое из которых играет свою, определенную ему роль, но во взаимосвязи, непосредственной или опосредованной, с другими звеньями системы;

- подвергнуть исследованию каждый из разделов и каждый из подразделов данной сферы;

- показать взаимодействие звеньев между собой и с системой (сферой) в целом;

- подвергнуть анализу систему (сферу) в целом как определенный единый предмет исследования;

- от характеристики предмета в целом перейти к анализу отдельных его подразделений (звеньев), выполняющих системообразующие функции;

- по ходу исследования делать промежуточные выводы, которые подвергнуть критическому анализу под углом зрения возможной или уже имеющейся контраргументации;

- осуществить мысленную апробацию сделанных выводов с точки зрения правоприменительной практики;

- представить итоговые выводы как результат проведенного исследования, сформулировать эти выводы четко и ясно;

- показать значение итоговых выво-

дов для теории и практики.

Этой методологии О. С., в принципе, придерживался при исследовании других проблем общей теории права и гражданского права.

Разработанная О. С. методология стала применяться как определенный инструментарий для более глубокого и детального исследования отдельных видов правоотношения: авторских, административных, земельных, международных, наследственных, процессуальных, кредитно-расчетных, семейных, трудовых, финансовых, уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных, а в настоящее время – бюджетных, налоговых, предпринимательских, корпоративных и т.д. Так, в большой монографии профессора Майдана Кунтуаровича Сулейменова (академик Национальной Академии наук Казахстана), посвященной гражданским правоотношениям, выделяются три большие группы гражданских правоотношений: вещные, обязательственные, корпоративные [12, с. 292-462]. Более сложная классификация гражданских правоотношений в зависимости от различных классификационных критериев дается в учебниках профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Вадима Анатольевича Белова [13].

В то же время появились работы, авторы которых отрицают методологическое общеправовое значение категории правоотношения. Так, например, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Борис Иванович Пугинский утверждает, что «Юридический факт, правоотношение и т. п. представляют собой категорию догматико-нормативной (позитивистской) концепции права и используются для объяснения так называемого «механизма правового регулирования», схематически обрисовывающего порядок реализации правовых установлений» [14, с. 16, р. VI, с. 12-13].

По мнению некоторых авторов, на основании юридических фактов у субъектов возникают лишь корреспондирующие друг другу права и обязанности; при этом никакой иной субстанции в реальном мире не

существует. Ошибочность такой точки зрения очевидна: отрицая правоотношение, отрицают тем самым вообще наличие отношений и правовых связей между субъектами – носителями субъективных прав и обязанностей. Становится не ясно, каким образом, на какой основе и в каких рамках осуществляются субъективные права и, соответственно, исполняются субъективные юридические обязанности.

Это относится и к абсолютным субъективным правам, которые так же существуют в рамках определенных правоотношений. Во второй половине прошлого века проблема абсолютных субъективных прав вызвала дискуссии. Сторонники деления правоотношений на относительные и абсолютные включали абсолютные субъективные права в содержание абсолютных правоотношений: субъективное право собственности – обязанности всех третьих лиц не нарушать правомочия собственника [15, с. 92-102]. Но определенные аргументы были и у оппонентов, которые отрицали существование абсолютных правоотношений. В настоящее время дискуссия может возобновиться, например, в связи с вопросом о порядке осуществления политических прав и свобод (право на проведение митингов и демонстраций, обязанность соблюдения при этом установленных законом ограничений); или, например, в связи с осуществлением прав, являющихся элементами гражданской право- идееспособности, в том числе – права на занятие предпринимательской или иной профессиональной экономической деятельностью.

Надо отметить также, что в нормах материального гражданского права термин «правоотношение», как правило, не употребляется, а глава вторая части первой ГК РФ названа «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав». Это объясняется тем, что в законодательстве раскрывается предмет правового регулирования (ст. ст. 1, 2, 4, 124, 125 ГК РФ и др.) как определенные отношения, а в результате правового регулирования отношения приобретают правовую форму и становятся правовыми отношениями: правоотношениями владения и собственности, обяза-

тельствственными и договорными правоотношениями, авторскими, охранительными правоотношениями и др. – с определенным содержанием – правами и обязанностями сторон. Также не должно вводить в заблуждение название ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав»; название и текст этой статьи призваны выявить те феномены, которые могут быть объектами гражданских прав, а, следовательно, и объектами гражданских правоотношений; безобъектных правоотношений не бывает и не может быть. В нормах же процессуального законодательства термины «правоотношение», «процессуальное правоотношение», «гражданско-правовое отношение» встречаются достаточно часто (ч. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 22.1 ГПК РФ; ч. 6 ст. 4, ч. 1 ст. 48 АПК РФ).

Интерес к отдельным аспектам теории правоотношения не ослабевает и в настоящее время [16]. И сам О. С. после защиты кандидатской диссертации не утратил интерес к этой теме и позднее опубликовал несколько работ по теории правоотношения [17]. Но было необходимо определиться с новой темой – темой будущей докторской диссертации. Здесь уместно подчеркнуть, что кафедра, факультет, университет, коллеги – все были заинтересованы в том, чтобы О. С. представил свой новый труд и «вышел» на защиту докторской диссертации. Все видели в О. С. достойного преемника общепризнанных корифеев отечественной цивилистики – А.В. Венедиктова и Б.Б. Черепахина – способного продолжать разработку основных проблем гражданского права и теории права и сохранить высокий уровень кафедры как одной из ведущих в стране кафедр по гражданско-правовым дисциплинам.

О. С. начал заниматься вопросами юридической ответственности и, прежде всего, гражданско-правовой ответственности. С точки зрения сложности и объемности тема ответственности была сопоставима с темой правоотношения и не менее значима как для гражданского права, так и для всех отраслей права и, конечно, для общей теории права. Специфика темы ответственности как возможной темы докторской диссертации состоит в том, что ее невозможно исследовать чисто абстрактно,

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

догматически, вне сферы правоприменительной практики. В такой работе каждый вывод, каждое предложение по совершенствованию законодательства (*delegeferenda*) должны проходить апробацию, по крайней мере, путем аналитического исследования действия правовых норм и, в социологическом аспекте – результатов их применения. Какими бы интересными ни казались вопросы юридической ответственности и как бы ни притягивала к себе эта тема аспирантов и доцентов (кандидатов юридических наук), далеко не все решались выбрать ее для докторской диссертации, опасаясь ее объема, многообразия и значимости аспектов. Один из таких примеров приводит в своей книге академик Ю.К. Толстой. Он вспоминает профессора Ленгосуниверситета Владимира Сергеевича Петрова, который «защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ленин и Сталин о форме социалистического государства». Затем хотел исследовать в общетеоретическом плане вопросы юридической ответственности, но пришел к выводу, что эту тему ему не осилить, о чем сам мне говорил. Защитил докторскую диссертацию на тему, близкую к кандидатской...» [5, с. 199].²

И все же О. С. сумел поднять тему ответственности, затратив на ее исследование без малого семь лет упорного кропотливого труда; едва ли не каждый день он занимался в Публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, о чем мне рассказывали мои учителя и старшие коллеги по Университету.

В эти годы О. С. публикует статьи, посвященные условиям гражданско-правовой ответственности и объему возмещения вреда. В 1951 г. выходит в свет его книга «Обязательства по возмещению вреда» [18], которая вызвала большой интерес и ввиду большого спроса была переиздана в 1952 г. с изменениями и дополнениями [19]. Очевидно, совсем не случайно будущий политический деятель и мэр Санкт-Петербурга (первый мэр и последний, т.к.

теперь в соответствии с Уставом Санкт-Петербурга город возглавляет губернатор) Анатолий Александрович Собчак, поступивший в аспирантуру Ленгосуниверситета, выбрал для написания кандидатской диссертации тему «Обязательство из причинения вреда источником повышенной опасности по советскому гражданскому праву»; диссертация была им успешно защищена в 1964 г. [20]; научным руководителем А.А. Собчака и научным консультантом по его докторской диссертации был О. С.

Возможно, представление докторской диссертации не было самоцелью или, по крайней мере, не было главной целью О. С.; несомненно, что вопросы ответственности интересовали его с методологической точки зрения. Ответственность как последствие правонарушения пронизывает все институты гражданского права; ответственность как санкция не смешивается с принудительным исполнением обязательства, что подчеркивается в работах О. С. Также он критически отнесся к концепции профессора Саратовского юридического института Виктора Алексеевича Тархова о так называемой позитивной или проспективной ответственности, которая на самом деле не является юридической ответственностью за нарушение обязательств [21].

В итоге О. С. была подготовлена докторская диссертация, защищенная им в 1954 г. Официальными оппонентами по диссертации О. С. являлись профессор Геннадий Константинович Матвеев, Владимир Константинович Райхер, Борис Борисович Черепухин. В следующем – 1955 году – по диссертации была опубликована его монография [22]; фрагмент монографии, посвященный теории причинной связи, опубликован также в изданном в Казахстане сборнике научных статей [23, с. 349-388].

И в докторской диссертации О. С. выступил как новатор, подойдя к проблемам

² Сам Ю.К. Толстой тоже подумывал о теме по ответственности для докторской диссертации, но не остановился на ней. В 1970 г. он защитил

докторскую диссертацию на тему «Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1964 гг.)» [5, с. 248].

ответственности с определенных методологических позиций. Условия гражданско-правовой ответственности были им спроецированы на конструкцию состава гражданского правонарушения. Элементами состава являются: объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона правонарушения. Такая модель, аналогичная конструкции состава преступления в науке уголовного права, была новой для науки гражданского права. В то же время она была исключительно важной для правоприменительной практики, т.к. давала судьям четкий инструментарий для разрешения споров о взыскании убытков или неустойки. Трудности вызывал вопрос о причинной связи. В противовес распространенной в науке уголовного права концепции необходимой и случайной причинно-следственной связи как условия ответственности, О. С. предложил в вопросах установления причинной связи опираться на взаимосвязанные категории диалектической логики возможности и действительности. Причинная связь как необходимое условие ответственности имеет место там, где действия (или бездействие) правонарушителя создают конкретную возможность наступления результата, отрицательных последствий, либо и тем более там, где действиями правонарушителя сложившаяся возможность преобразуется в действительность, то есть результат (последствия) наступают вследствие его действий или бездействия. На ряде примеров О. С. демонстрирует эффективность своей конструкции. Причем в качестве примеров он взял не абстрактные стандартизированные ситуации или казусы, придуманные для проведения семинарских (практических) занятий со студентами, а конкретные дела, рассмотренные органами государственного арбитража³, с которыми у него всегда были тесные контакты.

В сопоставлении с принятой в науке уголовного права конструкцией необходимых и случайных причинных связей, конструкция, основанная на использовании категорий возможности и действитель-

ности, оказалась более логичной, устраняющей необходимость поисков дополнительных критериев для разграничения необходимых и случайных причинных связей, позволяющая обоснованно решать вопрос об ответственности в случаях совместного причинения вреда двумя и более лицами и в случаях неправомерных действий управомоченного лица/кредитора в обязательстве. Разработанная О. С. теория причинной связи как условия гражданско-правовой ответственности получила поддержку не только в отечественной, но и в зарубежной литературе [25, с. 155; 26, с. 103-122].

В диссертации и монографии О. С. обосновал свою позицию практически по всем основным вопросам гражданско-правовой ответственности, начиная с понятия и значения ответственности и заканчивая формами имущественной ответственности. Высокая оценка его разработки теории гражданско-правовой ответственности дана заведующим кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского госуниверситета профессором Владимиром Федоровичем Попондопуло [27, с. 22-28].

Столь же важным, как причинная связь, условием или основанием гражданско-правовой ответственности, является субъективная сторона гражданского правонарушения, то есть вина правонарушителя, под которой понимается психическое или ментальное его отношение к своим неправомерным действиям или бездействию. При анализе форм вины О. С. и здесь отступил от принятого в уголовном праве подхода, где признаются четыре вида вины: прямой и косвенный умысел, преступная самонадеянность и преступная небрежность, – и предложил выделять только три вида вины: умысел, грубую неосторожность и простую неосторожность. При этом в отличие от уголовного права, где действует презумпция невиновности правонарушителя, при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности необходимо исходить из обратного пред-

³ Органы госарбитража в СССР рассматривали хозяйственные споры; они существовали вплоть до

1991 года, когда на их базе были созданы государственные арбитражные суды [24, с. 87-99].

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

положения – презумпции виновности лица, привлекаемого к ответственности, т.е. правонарушителя. Обе презумпции как в уголовном, так и в гражданском праве, являются опровержимыми. Нов зависимость от презумпции распределяется бремя доказывания при рассмотрении в суде уголовных и гражданских дел. Однако при решении вопроса о гражданско-правовой ответственности владельца источника повышенной опасности следует исходить из его ответственности без вины, ибо владельцы источников повышенной опасности принимают на себя повышенные риски возможности наступления несчастных случаев при использовании/эксплуатации источника повышенной опасности. Ответственность без вины – это исключение из общего правила о виновной ответственности, которая является принципиальной категорией гражданского права, выдержавшей испытание временем.

Современное российское законодательство восприняло эти положения. Они закреплены в ст. 401 ГК РФ «Основания ответственности за нарушения обязательства», ст. 1079 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» и в ряде других правовых норм. К сожалению, законодатель по некоторым видам обязательств отступил от изложенных принципов и установил виновную ответственность за нарушение отдельных договорных обязательств.

Например, производитель сельхозпродукции по договору контрактации несет ответственность только «при наличии его вины» – ст. 538 ГК РФ. Позиция законодателя в этом вопросе вызывает сомнения; по крайней мере, она не бесспорна. Другое дело – ответственность предпринимателей за нарушение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности.

В советский период нашей истории вопрос об условиях ответственности хозяйственных организаций – предприятий и объединений – был архидискуссионным. О. С., придерживаясь разработанных им принципов, считал, что организации могут нести ответственность только при наличии

их вины. И это было правильно, т.к. надлежащее исполнение хозяйственных обязательств зависело не только и не столько от самой организации, сколько от многих привходящих факторов: обоснованность плановых заданий, обеспеченность комплектующими и материалами, сырьем, достаточность финансовых ресурсов и т.д.

В постсоветский период предпринимательская деятельность по своей природе, по сущности, носит ярко выраженный рискованный характер (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ), поэтому гражданско-правовая ответственность коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей наступает по общему правилу независимо от их вины. В этом случае имеет место усеченный состав гражданского правонарушения и при рассмотрении в суде экономических споров бремя доказывания возлагается на обе спорящие стороны. Это четко прописано в процессуальных кодексах: АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ. Нет сомнений в том, что О. С. поддержал бы концепцию об ответственности субъектов предпринимательской деятельности независимо от их вины в нарушении обязательства. Он придавал большое значение специальному правовому регулированию предпринимательских отношений с тем, чтобы, с одной стороны, устанавливались бы определенные ограничения в целях обеспечения как публичных интересов, так и интересов потребителей, особенно граждан, выступающих «слабой» стороной в соотношении с субъектами предпринимательской деятельности, а с другой стороны, не сдерживалась бы позитивная предпринимательская инициатива в условиях неизбежной конкуренции.

После успешной защиты докторской диссертации О. С. не приостановил свою активную научно-исследовательскую работу. Напротив, он продолжал трудиться, используя свой огромный творческий потенциал в полной мере. В различных изданиях: журналах и сборниках – публикуются его статьи по разным вопросам науки гражданского права. Например, в поле зрения его научных интересов находились вопросы осуществления и защиты граж-

данских прав.

В 1956 г. была опубликована его статья по этим вопросам [28, с. 55-66]. Позднее при его участии и под его руководством была подготовлена коллективная монография [29, с. 3-40]; в первой главе этой книги О. С. рассмотрел условия и пределы охраны интересов личности по советскому гражданскому праву и дал общую характеристику способов защиты интересов личности; специальные способы защиты субъективных гражданских прав были проанализированы другими соавторами и изложены в последующих главах книги. Публиковались и другие статьи О. С. по данной тематике.

Естественно, что обе диссертации О. С. – и кандидатская, и докторская – как и подавляющее большинство защищаемых по юриспруденции диссертаций, носили характер теоретических исследований. Но научные разработки О. С. приобрели особое значение в связи с тем, что с середины 50-х годов в Советском Союзе начались работы по обновлению и кодификации советского законодательства. Решение о приведении законодательства в соответствие со сложившимися общественными отношениями было принято на самом высоком уровне партийно-государственного руководства и относилось ко всем отраслям права и законодательства, но прежде всего к уголовному, гражданскому и процессуальному праву. В 50-ые годы действовал ГК РСФСР 1922 г., положения которого во многом уже устарели и не соответствовали ни уровню сложившихся общественных отношений, ни идеологии победившего социализма, идеологии, пронизывающей не только внутреннюю и внешнюю политику, но и законодательство, правовую и судебную системы советского государства.

Уже в 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; в 1960 г. были приняты УК РСФСР и УПК РСФСР; аналогичные

кодексы были приняты во всех остальных союзных республиках. Кодификация гражданского законодательства несколько задержалась; проекты готовились специально созданной комиссией во главе с академиком А.В. Венедиктовым; в состав комиссии был включен и О.С. Иоффе.⁴

Сначала велись работы над проектом единого ГК СССР, но затем ввиду общей установки на то, что в федеративном государстве законодательство должно быть союзно-республиканским, стал разрабатываться проект союзных Основ гражданского законодательства и параллельно – проект республиканского Гражданского кодекса, который мог быть принят за основу при подготовке каждой советской республикой своего Гражданского кодекса. Аналогично решались вопросы по кодификации гражданского процессуального законодательства. Разрабатываемые Комиссией проекты Гражданского и Гражданского процессуального кодекса по принятой сейчас терминологии можно было бы назвать модельными кодексами. Проекты таких кодексов и законов готовятся Межпарламентской ассамблеей Содружества Независимых Государств и затем рекомендуются странам – участникам СНГ для принятия соответствующих кодексов и законов.

Участие в работе по кодификации гражданского законодательства дало очень много О. С. как молодому ученому-исследователю. Он понял, что должны быть заложены общетеоретические основы формирования и систематизации законодательства советского государства, и начинает заниматься вопросами общей теории государства и права. В 1957 г. публикуется его статья в соавторстве с профессором Михаилом Давыдовичем Шаргородским (одним из ведущих в стране специалистов по уголовному праву) о системе советского права [30, с. 101-110], а в 1961 г. выходит написанная обоими авторами монография [31]; эта книга была переведена на польский язык и издана в Варшаве в

⁴ О работе Комиссии по подготовке ГК СССР, а затем Основ и республиканских кодексов рассказывает академик Ю.К. Толстой [5, с. 217-218, 248].

1963 г.

Публикуется много статей О. С. по вопросам кодификации гражданского законодательства. Постепенно у него формируется четкое представление о том, какой является система гражданского права, из каких институтов она складывается. Система гражданского права как совокупность правовых норм носит объективный характер; другое дело – какое воплощение система гражданского права может получить в действующем законодательстве и в цивилистической доктрине. В 50-ые годы в советской юридической науке развернулась острая дискуссия о системе права, о классификации отраслей права и их внутренней структуре, о критериях классификации. О. С. – явный и убежденный сторонник признания предмета и метода правового регулирования критериями классификации отраслей и критериями систематизации, а, следовательно, и кодификации законодательства.

Еще до Октябрьской революции крупнейший российский ученый-цивилист Габриэль Феликсович Шершеневич изложил в своих трудах систему российского гражданского права по пандектной системе с выделением общей части, на базе и в соответствии с положениями которой формируются все остальные разделы и институты гражданского права [32].⁵

О. С. убедительно показал, что гражданское право не меняет своей сущности и своего назначения в зависимости от политической системы государства; что и в социалистическом государстве гражданское право остается отраслью права, институты которой призваны опосредовать имущественные и связанные с ними неимущественные отношения, складывающиеся в целях удовлетворения интересов участников правоотношений, отношения гражданского (коммерческого) оборота, исходя из принципов самостоятельности, автономии воли и юридического равенства участников регулируемых отношений.

Не дожидаясь завершения кодифика-

ции, О. С. принимает решение изложить всю систему советского гражданского права так, чтобы все ее институты были взаимосвязаны, чтобы ее логика и структура были понятны и могли быть использованы в Основах гражданского законодательства и в Гражданском кодексе. Поставленная О. С. перед собой цель казалась необъятной, требовала огромного труда и казалась невыполнимой. Не случайно патриархи отечественной цивилистики, работавшие с О. С. на одной кафедре – академик А.В. Венедиктов и профессор Б.Б. Черепяхин, – скептически отнеслись к высказанному им предложению написать учебник по гражданскому праву до окончания кодификационных работ и отстранились от участия в этом проекте. О. С. пришлось одному приступить к работе и выполнить буквально титанический труд по написанию книги. Он придал книге форму курса лекций, в котором, в отличие от обычных учебников, материал излагается более обстоятельно, с обязательным обоснованием излагаемых положений, с экскурсами в историю вопроса, с привлечением большого количества источников, в том числе зарубежной литературы, с приведением конкретных примеров из судебной практики и из практики рассмотрения экономических споров органами госарбитража.

В те годы в Советском Союзе была одна ступень высшего образования – специалитет; в выдаваемых выпускникам дипломах указывалось: «специальность – правоведение, квалификация – юрист». В настоящее время, когда высшее образование представлено двумя уровнями – бакалавриат и магистратура, трехтомный курс лекций О. С. был бы предназначен не для студентов бакалавриата, пусть даже академического, а для студентов магистратуры и, скорее всего и более адекватно, для аспирантов и преподавателей юридических факультетов и вузов, которые активно использовали, да и сейчас всю используют разработки О. С.

Общий объем всех трех томов соста-

⁵ Профессор Г.Ф. Шершеневич не забыт и сейчас [33], но все же, как нам представляется, недооценен.

вил 1389 страниц (511 + 531 + 347) или более 70 авторских (условных печатных) листов. Уже в 1958 г. в издательстве Ленгос-университета вышел первый том учебного курса О.С. [34], в 1961 г. – второй том [35], в 1965 г. – третий том [36]. Вся объективно существующая система гражданского права была охвачена, обоснована и представлена в этих трех томах: часть первая – общая часть, право собственности, общее учение об обязательствах; часть вторая – отдельные виды обязательств, договорных и недоговорных; часть третья – правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности, семейное право, наследственное право. По существу, О. С. предвосхитил развитие науки гражданского права на многие годы вперед (может быть, на столетия, если не навсегда, пока будет существовать человеческая цивилизация и будет необходимость в правовом регулировании общественных отношений).

Представленная О. С. целостная картина гражданского права служит основой для дальнейших исследований как отрасли в целом, так и ее отдельных институтов и субинститутов. В многочисленных работах ученых-цивилистов анализируются большие и малые вопросы, начиная с предмета гражданского права, включая различные структурные подразделения и даже отдельные конкретные положения (нормы) гражданского права. Вслед за О. С. подготовленные другими авторами и коллективами издаются учебники и учебные пособия по гражданскому праву. Как правило, учебный материал излагается в той же последовательности, по той же модели, которую разработал и применил О. С. [37; 50].

Но есть и отступления или исключения из правил, о которых нельзя не сказать. Так, подготовленный авторским коллективом кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова учебник построен по иной структуре. В этом учебнике разделы ГК РФ о

наследственном праве (Раздел V) и интеллектуальных правах (Раздел VI) находятся в первом томе и следуют за разделом о вещном праве (Раздел IV); а второй том целиком посвящен обязательственному праву, включая общие положения об обязательствах и договорах (Раздел VIII) и отдельные виды договорных и внедоговорных (охранительных) обязательств (Разделы IX–XVI) [38]. Такая структура учебного материала по гражданскому праву, абстрактно говоря, имеет право на существование. Руководитель авторского коллектива и ответственный редактор учебника проф. Евгений Алексеевич Суханов поясняет, что в первом томе «... рассматриваются институты Общей части и те подотрасли гражданского права, которые оформляют «статистику» регулируемых <...> отношений <...>», а во втором томе – институты обязательственного права, оформляющего «динамику» гражданских правоотношений и составляющему основную законодательную базу имущественного оборота» [38, с. 27-28]. По мнению проф. Е.А. Суханова, такая структура учебника «... направлена на лучшее усвоение учебного материала» [38, с. 28]. Вполне возможно, что структура учебника под ред. проф. Е. А. Суханова способствует лучшему усвоению студентами учебного материала. И все же, не трудно ли студентам младших курсов бакалавриата усваивать весьма сложный материал наследственного права и материал права интеллектуальной собственности без предварительного изучения институтов обязательственного и договорного права?

В учебнике под ред. проф. Е.А. Суханова отсутствует раздел о семейном праве. Причина, наверное, в том, что семейное законодательство еще в советский период обособилось от общегражданского и подверглось отдельной кодификации⁶, а вопрос о самостоятельности семейного права и о соотношении гражданского и семей-

⁶ С 1 марта 1996 г. в России действует Семейный кодекс РФ (Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; с послед. изменениями; сейчас их

более двадцати). С этой же даты признаны не действующими на территории Российской Федерации Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. и признан утратившим силу Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г.

ного права является дискуссионным.⁷ Можно констатировать, что в названном двухтомном, переизданном в 2023 г. в четырех томах [40] учебнике «Российское гражданское право» под редакцией проф. Е.А. Суханова, охвачены все разделы ГК РФ в действующей редакции, за исключением раздела VI «Международное частное право», поскольку этот предмет – МЧП – всегда и безоговорочно преподается в юридических вузах как самостоятельная учебная дисциплина, хотя и входит в одну научную специальность – 12.00.03 Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право, (в настоящее время в связи с изменением систематизации научных специальностей это – специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки); только не в той последовательности, которая принята самим законодателем и которой, как правило, придерживаются авторы большинства учебников по гражданскому праву.

Главное в оценке выполненной О. С. работы по написанию трехтомного учебника по гражданскому праву состоит в том, что создав этот учебник, он обосновал систему гражданского права и не просто показал схематически структуру этой отрасли системы права, но и представил все основные ее институты, обосновал их место в системе гражданского права, дал обстоятельный анализ предмета, метода, принципов гражданского права, а также – анализ каждого института и субинститута, из которых складывается отрасль в целом. Правильность и объективность разработанной О. С. системы гражданского права подтверждены исторически. Эта система получила отражение в кодифицированных актах гражданского законодательства советского периода нашей истории: Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и

Гражданских кодексах союзных республик 1963-1965 гг. Эти нормативные правовые акты действовали вплоть до распада Союза ССР и приобретения государственной самостоятельности бывшими советскими республиками.

В постсоветский период, когда для реформенной России со всей остротой встала проблема безотлагательного обновления гражданского законодательства, была воспринята, практически безоговорочно, та же пандектная система. В результате проведенной в России в 1994–2006 гг. кодификации структура действующего ГК РФ по сравнению с ГК РСФСР 1964 г. изменилась за счет включения в состав Кодекса международного частного права (Раздел VI) и объединения в части четвертой (Раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации») авторского и патентного права. Общая часть Кодекса сохранилась, объем ее значительно увеличился (сейчас более 450 статей), многие ее положения применяются как регулятивные нормы прямого действия. А в части второй Кодекса закреплены отдельные виды договорных и недоговорных обязательств. Так что традиционный подход, поддержанный и развитый О. С., использован в кодификации гражданского законодательства современной России.

Кодификация гражданского законодательства вдохновила О. С., и он с воодушевлением продолжает заниматься исследованием проблем советского гражданского права. Кодификации он посвящает несколько статей, опубликованных в 1961–1972 гг., принимает участие в написании Комментария к ГК РФ, причем выступает не только как соавтор (автор главы 16. Исполнение обязательств), но и вместе с проф. Екатериной Абрамовной Флейшиц – как редактор этого большого труда [41, с. 251-274]. По приглашению казахстан-

⁷ В учебнике «Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 3. (4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2003) автор гл. 56 «Семейное право и семейное законодательство» проф. Николай Дмитриевич

Егоров дает обстоятельное обоснование того, что ... «семейное право образует подотрасль гражданского права» [39, с. 300-315]; позиция Н.Д. Егорова совпадает с позицией О.С. Иоффе, на работы которого Н.Д. Егоров неоднократно делает ссылки.

ских коллег принимает участие в подготовке Комментария к ГК Казахской ССР; в этой книге его перу принадлежат комментарии к пяти главам Кодекса: главы 3 (Сделки), 4 (Представительство и доверенность), 5 (Исчисление сроков), 6 (Исковая давность), 18 (Обеспечение исполнения обязательств) [42, с. 73-134, 236-253].

Не во всех союзных республиках были подготовлены комментарии к Гражданским кодексам; возможно потому, что существенных отличий в республиканских Гражданских кодексах не было, поскольку все они создавались на базе союзных Основ гражданского законодательства 1961 г. По мнению академика Ю.К. Толстого, решение партийно-государственного руководства страны передать отраслевое законодательство в ведение союзных республик было ошибочным. Осуществление кодификации важнейших отраслей законодательства в союзных республиках подтвердило ошибочность этого решения, т.к. «ни политических, ни социально-экономических оснований для этого в то время не было» [5, с. 248]. С позицией академика Ю.К. Толстого нельзя не согласиться.

Вместе с Ю.К. Толстым (тогда – доцент, позднее – профессор, член-корреспондент РАН и действительный член РАН) О. С. пишет две монографии, содержащие анализ кодифицированных актов советского гражданского законодательства [43, 44]. Эти монографии можно рассматривать как комментарии, но написанные не в принятой стандартной форме, когда дается комментирование каждой статьи комментируемого закона, а в форме аналитического исследования всего текста нового закона с акцентом, естественно, на новые нормы и их взаимосвязи. Возможно, что именно эти совместные с О.С. работы привели Ю.К. Толстого к решению защищать докторскую диссертацию по проблемам кодификации гражданского законодательства в СССР. Он успешно защитил докторскую диссертацию в 1970 г. [5, с. 248-249].

Перед О. С. стояла также задача привести содержание ранее опубликованных им учебников в соответствие с положениями новых кодифицированных актов

гражданского законодательства. Работа над третьим томом была им завершена в 1965 г., т.е. третий том курса лекций: «Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право» был написан с учетом Основ гражданского законодательства 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. и, как уже указывалось выше, был издан в 1965 г. [36]. Но первый и второй тома необходимо было переработать. Не известно, по каким причинам О. С. решил сменить издательство; возможно, и, скорее всего, он не успел вписаться в план работы Издательства Ленгосуниверситета. Поэтому оба тома, как и некоторые другие его книги, были изданы Издательством «Юридическая литература»; в те годы – ведущим в стране издательством, специализирующимся на издании именно юридической литературы.

Но в отношениях с этим Издательством О. С. пришлось выполнить требования Издательства относительно объема книг. Первый том получился очень большим, Издательство не приняло его в работу, и тогда О. С. сократил объем за счет изъятия из первого тома раздела об общих положениях об обязательствах и договорах с включением этого раздела во второй том курса. Так что первый том без этого раздела вышел в свет в 1967 г. Он включил в себя три раздела: Введение (понятие, основные принципы и система гражданского права), Общую часть, Право собственности [45]; этот том был переиздан в 2004 г.; с предисловием профессора Александра Петровича Сергеева и воспоминаниями об О. С. доцента Тамары Алексеевны Фаддевой [46].

Второй том «Обязательственное право» был завершен в 1974 г., но объем и этого тома оказался очень большим – около тысячи страниц убористого машинописного текста. Как мне рассказывал сам О. С., от него потребовали сократить рукопись не менее, чем на 100 страниц. Он вынужден был выполнить и это требование издательства. Работа по сокращению текста рукописи, по словам О. С., была для него очень трудной и мучительной, но в конце концов ему удалось с ней спра-

виться.⁸ Второй том курса «Обязательственное право» был опубликован в 1975 г. [47]. Объединение в одном томе общих положений об обязательствах и договоров с отдельными видами обязательств оказалось в целом достаточно плодотворным. По такому учебнику осваивать весь сложный и объемный курс обязательственного права было возможно, но для этого требуется время, по крайней мере, два учебных семестра. Выполненный О.С. анализ отдельных видов обязательств отличается конкретностью и четкостью. Сохраняет значение как представленная О. С. система обязательств, так и характеристика входящих в эту систему обязательств и договоров. Сопоставление характеристики, которая дается О. С., с характеристикой обязательств, вытекающей из норм действующего ГК РФ (части второй), позволяет выявить тенденции развития гражданского законодательства и обосновать доктринальную сравнительно-правовую оценку соответствующих институтов и субинститутов российского гражданского права. Второе издание второго тома вышло в 2004 г. в издательстве «Юридический центр Пресс» [48]; с аналитическим предисловием автора настоящего Очерка [49, с. 13-45]. Третий том курса лекций О. С. включил в себя три больших раздела: правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности; семейное право и наследственное право; был издан издательством Ленгосуниверситета в 1965 году [36]. Тем самым О. С. охватил все разделы/части гражданского права в том традиционном (классическом) понимании, которое исторически и объективно сложилось к тому времени.

Курс лекций О. С. сильно отличался от обычных, стандартных в этом контексте учебников; он был востребован не столько студентами, сколько аспирантами и преподавателями.

После завершения кодификации коллектив кафедры гражданского права юридического факультета ЛГУ, возглавляемой О.С., взялся за написание учебника, который по своему уровню в большей степени подходил бы именно для студентов. О. С. принял участие в написании этого учебника и как автор, и вместе с профессорами Б.Б. Черепахиным и Ю.К. Толстым как редактор. Изданный в двух томах, учебник получил гриф Министерства высшего и среднего специального образования СССР «Допущен в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по специальности «Правоведение» [51]. Этот учебник использовался в учебном процессе на юридическом факультете Ленгосуниверситета, как и во многих юридических вузах, пока не появились новые учебники, подготовленные заново на основе ныне действующего ГК РФ.⁹

О. С. непременно принимал участие и в других коллективных работах, написанных преподавателями возглавляемой им кафедры гражданского права юридического факультета Ленгосуниверситета. Так, в уже упомянутой выше монографии, посвященной вопросам осуществления и защиты прав граждан, перу О.С. принадлежит первая глава «Общие положения», в которой проанализированы основополагающие исходные положения социалистического гражданского права, на которые должны опираться специальные нормы, регулирующие отношения в различных сферах общественной жизни [52, с. 3-40]. С этими же вопросами связана большая теоретическая статья О.С., названная им «Юридические нормы и человеческие поступки» [53, с. 10-51]. Эти разработки О.С. не потеряли значение и в наше время, хотя современные авторы в своих многочисленных работах о субъективных правах и способах их защиты не ссылаются или, крайне

⁸ О. С. рассказывал об этом в беседе со мной, – речь шла о возможном издании моей кандидатской диссертации «Инициатива субъектов и регламентация их поведения по советскому гражданскому праву», защищенной в 1972 г.; ее объем составил более 400 страниц, О. С. объяснял мне, как можно сократить

рукопись, но, к сожалению, мне так и не удалось издать эту работу. Основные положения моей диссертации отражены в автореферате [9].

⁹ В написании этого учебника в обоих томах принял участие и автор настоящего Очерка.

редко, ссылаются на труды О.С., что является недооценкой историографического аспекта юридической науки.

Уже давно в самом начале своей научно-исследовательской деятельности О.С. обратил внимание на проблемы правового регулирования экономических или, другими словами, хозяйственных отношений. Законодательство о хозяйственных отношениях в СССР состояло из огромного количества подзаконных нормативных актов, которые принимались не только Правительством, но и министерствами, госкомитетами и другими ведомствами. К концу XX века накопилось несколько тысяч таких нормативных правовых актов, принятых еще в советский период; тем не менее, они формально были действующими и могли применяться на территории России. Предпринимательские объединения (РСПП, Опора России, Деловая Россия, отраслевые ассоциации и союзы, а также ТПП) ставили вопрос о прекращении действия этих актов, т.к. они содержат положения, необоснованно ограничивающие права и интересы предпринимателей и свободу предпринимательской деятельности. В связи с этим весной 2019 г. председатель Правительства РФ Д.А. Медведев поручил Министерству юстиции РФ подготовить реестр продолжающих действовать в Российской Федерации советских нормативных правовых актов с тем, чтобы Правительство РФ смогло принять постановление о признании всех этих актов, не подлежащих применению на территории России. К работе по составлению указанного реестра были подключены преподаватели юридических вузов. Предполагаемое решение получило в кругах общественности название «регуляторная гильотина». План мероприятий («дорожная карта») по реализации механизма «регуляторной гильотины» был утвержден распоряжением Председателя Правительства РФ от 29 мая 2019 г. № 4714-п-П36 [54, с. 16-20].

Осознавалась необходимость не только в систематизации всего этого законодательного массива, но и в выработке теоретической концепции, на базе которой можно было бы проводить упорядочение и совершенствование правового регули-

рования экономических/хозяйственных отношений. О. С. не мог остаться в стороне от решения этих задач. Он изучает законодательство о народном хозяйстве, подвергает критическому анализу отечественную и зарубежную литературу. Об этом свидетельствуют его рецензии на публикуемые работы по правовой тематике в народном хозяйстве [55]. О. С. приходит к убеждению, что этими вопросами нельзя не заниматься, – сама практика обращается к науке, а теория права в этой сфере отстает от практики. Его учителя и коллеги по работе в Юридическом институте и на юридическом факультете Ленгосуниверситета никогда не избегали этих проблем, напротив, они стремились принимать активное участие в их разрешении. Почти все крупные ученые-цивилисты занимались проблемами хозяйственного законодательства: академик А.В. Венедиктов, профессора С.И. Аскназий, Я.М. Магазинер, Б.С. Мартынов, Л.И. Картужанский, Б.Б. Черепяхин и другие преподаватели.

Академик А.В. Венедиктов поддержал стремление О. С. заниматься народнохозяйственной проблематикой в правовом аспекте. В таком ключе ими была написана статья о проблемах реорганизации промышленности в послевоенный период [56, с. 130-144]. Поднятые в этой статье вопросы были чрезвычайно актуальны. Во второй половине 50-х годов руководство СССР предприняло попытку децентрализовать управление промышленностью. В этих целях были упразднены промышленные союзные и республиканские министерства, а в регионах были созданы новые структуры – Советы народного хозяйства (кратко – Совнархозы), которые существовали раньше, некоторое время в довоенный период. Предприятия избавились от мелочной опеки министерств и их главных управлений (главков), но попали в зависимость от отраслевых органов Совнархозов.

Тем не менее, некоторые положительные сдвиги наметились, стали создаваться производственные и научно-производственные объединения, включавшие в свой состав предприятия (заводы и фабрики) в качестве производственных единиц с утратой ими прав юридического лица.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

Возникло много проблем, но уже через несколько лет, к середине 60-х годов, реформа выдохлась и завершилась. Совнархозы были ликвидированы, снова были воссозданы отраслевые министерства с их главками, которым были подчинены производственные объединения и автономные предприятия. Попытки заменить министерства всесоюзными и республиканскими промышленными объединениями (ВПО и РПО) также ни к чему хорошему не привели; ВПО и РПО, как и Совнархозы, со времени были ликвидированы.

Становилось очевидно, что надо менять методы управления народным хозяйством. Это была основная глобальная, без преувеличения можно сказать – историческая, задача, от решения которой зависело многое, если не все. Экономическая и юридическая науки в лице своих виднейших представителей признавали необходимость реформ, но единой концепции не было.

Мнения ученых-юристов разделились. Одна группа, общепризнанными лидерами которой были профессор Владимир Викторович Лаптев (позднее – действительный член АН СССР) и Валентин Карлович Мамутов (позднее – академик Национальной академии наук Украины), ориентировалась на необходимость сохранения планирования как основы развития социалистической экономики. Названные ученые и их сторонники считали необходимым осуществление кодификации хозяйственного законодательства и принятия Хозяйственного кодекса СССР, что, по их мнению, должно было повысить эффективность правового регулирования экономических отношений. В возглавляемом В.В. Лаптевым секторе хозяйственного права Института государства и права АН СССР был даже подготовлен проект Хозяйственного кодекса СССР.

Другая группа ученых-юристов занимала иную позицию, суть которой заключалась в признании большой роли гражданско-правового регулирования. Общепризнанным лидером этой группы был О.С. В своих работах и устных выступлениях он обосновывал необходимость

активного использования гражданско-правовых форм и институтов в хозяйственной деятельности. Не исключая полностью планирования как метода государственного регулирования экономики, О.С. исходил из того, что надо отказаться от детализированного планирования, ослабить его, прекратить мелочную опеку предприятий, перевести их на действительный полный хозрасчет, предоставить полную хозяйственную самостоятельность объединениям (ПО, НПО) и автономным предприятиям, развивать экономическое соревнование (конкуренцию), задействовать материально-финансовые стимулы повышения производительности труда и ускорения научно-технического прогресса [57].

Одной из центральных проблем, которая постоянно находилась в поле зрения О.С., была проблема соотношения планового и договорного регулирования хозяйственных отношений. Хозяйственный договор (поставки, подряда на капитальное строительство, перевозки грузов, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и др.) не должен быть простым приложением к актам планирования, он должен быть главным инструментом налаживания хозяйственных связей между предприятиями; следует признать, что хозяйственные обязательства возникают из договора и подчиняются условиям, согласованным сторонами и закрепленным в заключенном ими хозяйственном договоре [58].

Идеи О.С. были подхвачены и поддержаны многими юристами – учеными и практиками. Наиболее ярким примером является научная деятельность Анатолия Александровича Собчака, который будучи одним из учеников и последователей О.С., под влиянием своего учителя после защиты кандидатской диссертации переключился с проблематики обязательств из причинения вреда (деликтных обязательств) на новую для него тематику и стал заниматься, по существу, теми же проблемами, что и его научный руководитель, подготовив диссертацию по проблемам правового регулирования хозяйственной деятельности [59].

В декабре 1985 г. на юридическом факультете Ленгосуниверситета была создана кафедра хозяйственного права, которую возглавил профессор А.А. Собчак, а после избрания А.А. Собчака депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР кафедру возглавил и возглавляет в настоящее время профессор Владимир Федорович Попондопуло; позднее название кафедры было изменено, и она стала называться кафедрой коммерческого права. Если бы А.А. Собчак не оступился в политическую деятельность, он мог бы стать крупнейшим ученым-юристом в области гражданского и хозяйственного права.

Полемика в 60-ые и 70-ые годы шла главным образом вокруг обоснования двух концепций построения правового регулирования хозяйственных отношений: теории хозяйственного права и теории гражданского права. Сторонники хозяйственно-правовой концепции – академик В.В. Лаптев и другие ученые – не только ратовали за кодификацию хозяйственного законодательства и принятие Хозяйственного кодекса, но и объявляли хозяйственное право самостоятельной отраслью права в системе права социалистического государства [60]. Напротив, ортодоксальные ученые-цивилисты заняли в этом вопросе непримиримую позицию, напрочь отвергая возможность признания хозяйственного права самостоятельной отраслью, мотивируя это тем, что у хозяйственного права нет ни своего предмета, ни метода правового регулирования.

Существовала также теория комплексных отраслей права. Ее выдвинул и обосновал применительно к страховому праву проф. В.К. Райхер. Сторонником этой теории является академик Ю.К. Толстой, который рассматривает хозяйственное право как комплексную отрасль, охватывающую институты административного и гражданского права. В настоящее время, когда речь идет не о хозяйственном, а о предпринимательском праве, академик Ю.К. Толстой рассматривает и предпринимательское право как комплексную отрасль права [61].

О.С. посчитал своим долгом доказать несостоятельность хозяйственно-правовой

концепции, опровергнуть ее, ведь ее признание вело к перекраиванию сложившейся системы права, а принятие Хозяйственного кодекса неизбежно привело бы к изменению структуры и содержания Основ гражданского законодательства и Гражданских кодексов союзных республик. Эти возможные решения, которых добивались сторонники хозяйственного права, были попытками искусственным субъективным путем изменить систему права, не считаясь с ее объективным характером. О. С. обрушился на позицию сторонников хозяйственно-правовой концепции с резкой, сокрушительной критикой [62]. Его публичные выступления на различных конференциях и семинарах были эмоциональными и темпераментными. Он горячо переживал, нервничал, опасаясь, что взгляды его теоретических оппонентов возьмут верх. О жесткости и непримиримости полемики между сторонниками и противниками теперь уже предпринимательского права свидетельствует позиция академика Республики Казахстан профессора Майдана Кунтуаровича Сулейменова, который на одной из конференций в Алматы публично заявил следующее: «<...> тот цивилист, который добровольно примет участие в разработке проекта Предпринимательского кодекса, автоматически вычеркивается в моих глазах из числа настоящих цивилистов, а также из числа моих друзей и учеников <...> Тех, кто будет участвовать в разработке предпринимательского кодекса, я вычеркиваю из своих учеников. Это предательство цивилистики» [63, с. 597, 604].

Еще в одной из работ 1959 г., подытоживая свои размышления, О.С. сделал следующий вывод: «Итак, ни принципы построения системы советского права, ни формы организации системы советской юридической науки, ни потребности законодательной, арбитражной и хозяйственной практики не только не обосновывают концепцию хозяйственного права, но, наоборот, с предельной очевидностью выявляют ее глубокую теоретическую ошибочность и практическую бесплодность. Нужно, чтобы это, наконец, поняли сами сторонники хозяйственно-правовой тео-

рии и свои творческие усилия переключили с надуманных вопросов на исследование действительно важных и жизненно значимых проблем коммунистического строительства в нашей стране» [64, с. 1-48]. О. С. считал, что порочность хозяйственно-правовой концепции состоит в искусственном объединении вертикальных (административных) и горизонтальных (гражданских) отношений, которые по своей сути не являются однородными (однопорядковыми) общественными и правовыми явлениями [65, с. 408, 740-741].

От этих положений О.С. не отступил и впоследствии. В противовес хозяйственно-правовой концепции он выдвинул идею систематизации хозяйственного законодательства путем создания не кодифицированного акта типа основ или кодекса, а создание Свода хозяйственного законодательства, построенного по определенной, предложенной и обоснованной О.С. системе [66, с. 48-86]. К сожалению, разработки О.С. не были востребованы; в советский период ни кодификация, ни систематизация хозяйственного законодательства не были осуществлены. В постсоветский период на Украине и в Казахстане были приняты, наряду с гражданскими кодексами и кодексы, охватывающие законодательство о предпринимательской (хозяйственной) деятельности: на Украине – Хозяйственный кодекс от 16 января 2003 г. (вступил в силу, как и Гражданский кодекс Украины, с 1 января 2004 г.¹⁰); в Казахстане – Предпринимательский кодекс от 29 октября 2015 г. № 375-У (вступил в силу с 1 января с 2016 г.) [68]. Положительный эффект от принятия этих кодексов подвергается в литературе сомнению, а само принятие кодексов – жесткой критике [69, с. 5-76].

В России ситуация складывалась иначе, чем в Казахстане и Украине. В связи с завершением переходного от социализма к капитализму периода и стабилизации рыночной экономики, свободной от планово-административного регулирования, потребовалось внести в гражданское законо-

дательство соответствующие изменения и дополнения. В этих целях была подготовлена Концепция развития гражданского законодательства, одобренная подписанным Президентом России Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. [70]. На базе названной Концепции был подготовлен большой законопроект, который в Госдуме трансформировался в несколько отдельных крупных законопроектов, большая часть которых на данный момент принята в виде законов о внесении изменений в ГК РФ, уже вступивших в законную силу [71]. В результате в ГК РФ значительно увеличилось количество норм, регулирующих экономические отношения, в том числе отношения, возникающие при осуществлении предпринимательской деятельности.

Теперь принято называть российский Гражданский кодекс экономической конституцией страны. Такая оценка возросшей роли Гражданского кодекса как регулятора экономических отношений вполне оправдана. При этом проблема признания предпринимательского права самостоятельной отраслью и принятия Предпринимательского кодекса утратила свою остроту. Это вынужден признать автор настоящего очерка, который являлся сторонником концепции предпринимательского права и поддерживал предложения по принятию в России Предпринимательского кодекса [72].

Тем не менее, остается проблема упорядочения законодательства о взаимоотношениях государства и предпринимательства, об объеме полномочий государственных органов исполнительной власти и их должностных лиц относительно хозяйствующих субъектов. Надо иметь в виду, что теория предпринимательского права не основывается на хозяйственно-правовой концепции, которая опиралась на правовые последствия планово-распорядительных актов, обязательных для

¹⁰ В 2008 г. на Украине был опубликован на русском языке обстоятельный комментарий Кодекса [67].

предприятий и объединений советского периода; истоки теории предпринимательского права – в носящей рисковый характер предпринимательской деятельности и конъюнктурных рыночных отношениях.

До сих пор рейтинг России в системе оценок условий для инвестиционной и иной предпринимательской деятельности остается не самым высоким. В связи с этим может быть рассмотрен проект систематизации законодательства в виде Свода законов и подзаконных нормативных правовых актов, нормы которых содержали бы требования, предъявляемые к отношениям по осуществлению предпринимательской деятельности. При обосновании состава и структуры такого Свода было бы целесообразно учесть и, возможно, даже использовать разработки О. С. и его проект Свода хозяйственного законодательства, который был им подготовлен в 70-х годах прошлого века, о чем уже говорилось выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе О.С. Мои учителя // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. IV / Сост., предисл. И.П. Грешникова; вступ. ст. А.Г. Диденко, А.Г. Потюкова; перевод Д.М. Короткова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010 [66, с. 645-646].

2. Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008. С. 41-853.

3. Аскназий С.И. 1) Очерки хозяйственного права СССР. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1926. 200 с.; 2) Основные вопросы теории социалистического гражданского права. Дис. ...д-ра юрид. наук // Вестник ЛГУ. 1947. № 12; 3) Гражданское и административное право в социалистической системе производства/Ученые записки ЛГУ. № 129; серия юридических наук. Вып. 3. Вопросы государства и права. Л., 1951. С. 66-69.

4. Кротов М.В. Самуил Исаакович Аскназий [2, с. 7-12]; Ем В.С., Третьяков С.В. Проблемы применения марксистской методологии к анализу гражданско-правовой формы [2, с. 13-40].

5. Толстой Ю.К. Из пережитого. (Исповедь на незаданную тему. IV. Университет) 8-е изд., доп. М.: Проспект, 2018.

С. 223.

6. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А. К. Кравцов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. (Кравцов А. К. Жизненный путь профессора Я.М. Магазинера. С. 8-14).

7. Маковский А.Л. Предисловие // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 3-10 [65].

8. Фаддеева Т.А. Заметки об Учителе (воспоминания) // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004 [46, с. 13-14].

9. Лебедев К.К. Инициатива субъектов и регламентация их поведения по советскому гражданскому праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., Ленгосуниверситет, 1972.

10. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / отв. ред. С.И. Аскназий. Л.: Изд-во Ленгосуниверситета, 1949. Эта монография переиздавалась в пореформенный период без участия самого О. С. См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» [65, с. 508-648]; Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003 [100, с. 31-193].

11. Александров Н.Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955; Кечекьян С.Ф.: 1) Нормы права и правоотношения // Советское государство и право. 1955. № 2; 2) Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958; Матузов Н.И.: 1) Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966; 2) О категориях «субъективное право» и «юридическая обязанность» в свете современного правового развития // Личность и власть. Ростов-н/Д, 1955; 3) Правовые отношения // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.,

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

1997; 4) Субъективное право и юридическая обязанность как содержание правоотношения // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997; Толстой Ю.К.: 1) К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959; 2) Еще раз о правоотношении // Известия вузов. Правоведение. 1969. № 1; Гревцов Ю.И.: 1) Проблемы теории правового отношения. Л., 1981; 2) Лекции по общей теории права: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. 452 с.

12. Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Т. 3. Ч. 2. Теоретическая. Раздел 2. Гражданское правоотношение. Алматы, 2016. С. 292–462.

13. Белов В.А.: 1) Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право; учебник для бакалавриата и магистратуры / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 501-533; 2) Гражданское право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С. 156-158; 3) Гражданское право: в 2 т. Том II. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. С. 7-8.

14. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М, 2008. С. 16. См. также с.с. VI, 12-13.

15. Генкин Д.М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Советское государство и право. 1958. № 6. С. 92-102.

16. Константинова В.С., Хмелева Т.И., Быкова Т.А. Осуществление и защита прав граждан и юридических лиц в сфере гражданско-правовых отношений (общие положения) // Новое российское гражданское законодательство и практика его применения: Сборник научных статей / под ред. З.И. Цыбуленко. Саратов, 1998; Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Российская академия наук, Институт государства и права. М.: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.; Гревцов Ю.И. Лекции по общей теории государства и права: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019 (гл. 6. Правовое отношение, с. 85-97; гл. 9.

Субъективное право, с. 125-142).

17. Иоффе О.С.: 1) Основные черты и структурные особенности гражданского правоотношения // Советское государство и право. 1949. № 5. С. 21-32; 2) Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву / Сборник статей. Л.: Изд-во Ленгосуниверситета, 1957; 3) Иоффе О.С., Грибанов В.П. Пределы осуществления субъективных гражданских прав // Советское государство и право. 1964. № 7.

18. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда / отв. ред. Л.И. Картужанский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1951. 107 с.

19. Иоффе О.С. Обязательства по возмещению вреда / отв. ред. Л.В. Картужанский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1952. 125 с.

20. Собчак А.А. Обязательство из причинения вреда источником повышенной опасности по советскому гражданскому праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., Ленгосуниверситет, 1964.

21. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. 456 с.

22. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / отв. ред. А.К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 309 с. См. переиздание монографии в кн.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004 [100, с. 194-572].

23. Иоффе О.С. Причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности // Гражданское право. Сборник статей. Общая часть. Учебное пособие. Алматы, 2003. С. 349-388.

24. Лебедев К.К., Русаков В.И. Этапы становления и развития судебной системы Российской Федерации: первый этап – девяностые годы XX века // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2019. № 4. С. 87-99.

25. Профессор О.С. Иоффе – доктор honoris causa Лодзинского университета // Правоведение, 1968. № 3. С. 155.
26. Лебедев К.К. Ведущий теоретик гражданского права. К 95-летию со дня рождения О.С. Иоффе // Wybitni polscy i rosyjscy cywilisci / Redakcja naukowa: Leopold Moskwa / Uniwersytet im Adama Mickiewicza w Poznaniu, Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznan, 2015, s. 103-122.
27. Попондопуло В.Ф. Предисловие // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003 [100, с. 22-28].
28. Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР//Советское государство и право. 1956. № 2. С. 55-66.
29. Иоффе О.С. Общие положения (гл. I) // Гражданско-правовая охрана интересов личности / отв. ред. Б.Б. Черепашин. М.: Юридическая литература, 1969. С. 3-40.
30. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 101-110.
31. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. 381 с.
32. Шершеневич Г.Ф.: 1) Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с. (Юридическое наследие); 2) Учебник торгового права / по изданию 1914 г. / Вступ. ст. Е. А. Суханова. М.: СПАРК, 1994. 335 с.
33. Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1-2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, [М. Ю. Чельшева]. М.: Статут, 2014. 942 с.
34. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах: Учебное пособие для высш. юрид. учеб. заведений / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 511 с.
35. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Часть II. Отдельные виды обязательств: Учебное пособие для высш. юрид. учеб. заведений / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. 531 с.
36. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Ч. III. Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности. Семейное право. Наследственное право: Учебное пособие для высш. юрид. учеб. заведений / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 347 с.
37. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп./В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2009. 784 с.; Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. / В.В. Байбак, Е.Ю. Валявина, И.А. Дроздов [и др.]; отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. М.: Проспект, 2012. 928 с.; Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Проспект, 2003. 784 с. Раздел 6 этого трехтомника посвящен семейному праву; см.: т. 3, с. 293-606; 2) Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. 1008 с.; Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. 880 с.; Т. 3 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. 800 с. Этот трехтомный учебник сопровождается памятной надписью «Светлой памяти Олимпиада Соломоновича Иоффе посвящается».
38. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 958 с.; Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 1208 с.
39. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023; (т. I: Общая часть (624 с.), т. II:

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права (508 с.), т. III: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование (524 с.), т. IV: Отдельные виды обязательств (606 с.).

40. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 3. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Проспект, 2003. С. 300-315.

41. Комментарий к ГК РСФСР/ВНИИСЗ. Под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юридическая литература, 1970. 823 с. Написанный О. С. комментарий к гл.16. Исполнение обязательств. С. 251-274.

42. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР / под ред. Ю.Г. Басина, М.А. Ваксберга, Б.В. Покровского. Алма-Ата, Казахстан, 1965. С. 73-134, 236-253.

43. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 216 с.; в том же году эта книга была переиздана в Казани: Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Основы советского гражданского законодательства. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1962. 218 с.

44. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 447 с.

45. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. 494 с.

46. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 511 с.

47. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.

48. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 837 с.

49. Лебедев К.К. Достояние Российской цивилистики: концептуальная и всесторонняя разработка проблем обязатель-

ственного права [48, с. 13-45].

50. Советское гражданское право: Учебник для юридических институтов и факультетов. В 2-х т. / отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепашин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. Т. 1. 472 с.; Т. 2. 520 с.

51. Советское гражданское право. 2-е изд, исправ. и доп. / отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. Ч. 1 – 414 с.; Ч. 2 – 432 с.

52. Иоффе О.С. в кн.: Гражданско-правовая охрана интересов личности / отв. ред. Б.Б. Черепашин. М.: Юридическая литература, 1969. С. 3-40.

53. Актуальные вопросы советского гражданского права: (Сб. статей) / Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Под ред. С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, Я.А. Куника. Вып. 36. М.: Юридическая литература, 1964. С. 10-51.

54. Дидикин А.Б. Мониторинг фактического воздействия в системе правовых средств улучшения регуляторной среды // Мониторинг правоприменения. 2019. № 3. С. 16-20.

55. Иоффе О.С.: 1) Рецензия на книгу: Братуся С.М. Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юриздат, 1947. 363 с. // Вестник Ленингр. ун-та. № 2. С. 156-160; 2) Рецензия на книгу: Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. Д.М. Демкина. М.: Юриздат, 1949. 539 с. // Вестник Ленингр. ун-та. 1950. № 5. С. 126-131 (в соавт. с Л.И. Кар-тужанским); 3) Рецензия на книгу: Братуся С.Н., Лунц Л.А. Вопросы хозяйственного договора. М.: Госюриздат, 1954. – 155 с. // Советское государство и право. 1955. № 7. С. 155-158 (в соавт. с В.Ф. Яковлевой).

56. Венедиктов А.В., Иоффе О.С. О гражданско-правовых вопросах, связанных с реорганизацией управления промышленностью // Вестник Ленингр. ун-та. 1957. № 17. Серия экономики, философии и права. Вып. 3. С. 130-144.

57. Иоффе О.С.: 1) О гражданско-правовом и административно-правовом методах регулирования хозяйственной деятельности // Правоведение. 1959. № 3. С. 48-62;

2) Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 48 с.; 3) Советское гражданское право и социалистическая экономика // Актуальные проблемы Советского государства и права в период строительства коммунизма / отв. ред. Н.С. Алексеев, Д.А. Керимов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. С. 217-279; 4) Современные условия хозяйствования и правовые вопросы хозрасчета // Правоведение. 1970. № 3. С. 60-65; 5) Правовые проблемы народного хозяйства СССР / Гл. 6 в кн.: Государство и право развитого социализма в СССР. К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции / отв. ред. О.С. Иоффе, А.И. Королев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. С. 152-203; 6) Право и хозяйственная деятельность социалистических организаций / отв. ред. И.Н. Петров. М.: Юридическая литература, 1979. 111 с.

58. Иоффе О.С.: 1) Общие положения / Гл. I в кн.: Договоры в социалистическом хозяйстве / Ленингр. гос. ун-т. Кафедра гражданского права. Отв. ред. М.: Юридическая литература, 1964. С. 3-95; 2) План и организация договорных связей в социалистическом народном хозяйстве // Правовые вопросы экономической реформы / ВНИИСЗ. М.: 1966. С. 16-22; 3) План и договор в условиях хозяйственной реформы // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 47-55; 4) План и организация хозяйственных связей в социалистическом народном хозяйстве // Ученые записки / ВНИИСЗ. Вып. 10. М.: 1967. С. 41-53; 5) План и структура договорных связей // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 51-60; 6) Влияние изменения плана на судьбу обязательства // Советская юстиция. 1969. № 21. С. 5-7; 7) Современные условия хозяйствования и правовые вопросы хозрасчета // Правоведение. 1970. № 3. С. 60-65; 8) План и договор в социалистическом хозяйстве / ВНИИСЗ. М.: Юридическая литература, 1971. 216 с.; 9) Логические пределы понятий юридического лица, оперативного управления, хозяйственного обязательства // Правоведение. 1972. № 6. С. 103-115. Примечание автора настоящего очерка: некоторые из указанных в сносках работ О.С. вошли в

четвертый том его избранных трудов. См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. IV / Сост., предисл. И.П. Грешникова; вступ. ст. А.Г. Диденко, А.Г. Потюкова; перевод Д.М. Короткова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. С. 29-247.

59. Собчак А.А.: 1) Правовые проблемы хозрасчета. Л.: Изд-во Ленгосуниверситета, 1980; 2) Правовое регулирование хозяйственной деятельности. Л.: Изд-во Ленгосуниверситета, 1981.

60. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература, 1969. 175 с.

61. Толстой Ю.К.: 1) Рецензия на книгу: Хозяйственное право: учеб. Пособие // Правоведение. 1969. № 4; 2) Хозяйственное законодательство нуждается в кодификации // XXVI съезд КПСС и правовые вопросы совершенствования хозяйственного механизма / отв. ред. В.В. Лаптев. М., 1982; 3) Еще раз о хозяйственном законодательстве // Правоведение. 1990. № 3; 4) Гражданское право и гражданское законодательство // Правоведение. 1998. № 2. С. 128-149; 5) Очерки о научной деятельности О. С. Иоффе // Толстой Ю.К. Из пережитого [5, с. 423-430].

62. Иоффе О.С.: 1) Общая часть и систематизация хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1974. № 10. С. 82-87; 2) Иоффе О.С., Грибанов В.П. Пути развития хозяйственного законодательства // Правоведение. 1975. № 6. С. 45-55; 3) Иоффе О.С., Грибанов В.П. Хозяйственное законодательство и гражданское право // Советское государство и право. 1976. № 3. С. 59-68; 4) Иоффе О.С., Красавчиков О.А. О критике науки и научности критики // Правовая наука Казахстана / Казахский гос. ун-т им. С.М. Кирова. Отв. ред. М.А. Ваксберг. Алма-Ата, 1978. С. 119-131. Эта ст. включена в кн.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 742-758. Полемика о хозяйственном праве отражена в историографической работе О. С. «Развитие цивилистической мысли в СССР (часть I)» // Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. С. 234-255.

63. Сулейменов М.К. Избранные труды по частному праву (2011-2016). Т. 2.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

Смежные отрасли и институты права. Алматы, 2016. С. 597, 604.

64. Иоффе О.С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. 48 с.

65. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. 777 с. (Серия «Классика российской цивилистики»).

66. Иоффе О.С. Понятие и система хозяйственного законодательства / Гл. II в кн.: Систематизация хозяйственного законодательства/ВНИИСЗ. Отв. ред. С.Н. Братусь. М.: Юридическая литература, 1971. С. 48-86. См. также в кн.: 1) Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. IV [66, с. 196-233]; 2) Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву [65, с. 273].

67. Хозяйственный кодекс Украины; Научно-практический комментарий / под общ. ред. А.Г. Бобковой. Харьков: Издатель ФЛ-П Вапнярчук Н.Н., 2008. 1290 с.

68. Предпринимательский кодекс

Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-У (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) – Алматы, ТОО «Издательство LEM», 2016. – 226 с.

69. Сулейменов М.К. Правовое регулирование предпринимательства. – В кн.: Сулейменов М. К. Избранные труды по частному праву (2011-2016). Том 2 [63, с. 5-76].

70. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 160 с.

71. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017. 431 с.

72. Лебедев К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин)/Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 318 с.